

Из истории Александра Барченко, или тайны працивилизации Севера

История профессора, пытавшегося разгадать тайны працивилизации и паранормальных явлений.

Александр Васильевич Барченко. Личность интересная необычайно, человек, живший в позапрошлом и прошлом веках, но вокруг имени которого до сих не исчезает ореол таинственности и восхищения. Всю свою жизнь, оборванную в недоброй памяти 1937 году, он оставался верным романтике неизведанного.

Участник Первой Мировой войны, на которой был ранен. Профессиональный хиромант. Исследователь. Путешественник и краевед. Врач-невропатолог. Учёный консультант Главнауки и заведующий нейроэнергетической лабораторией Всесоюзного института экспериментальной медицины. Наконец, русский писатель-фантаст...

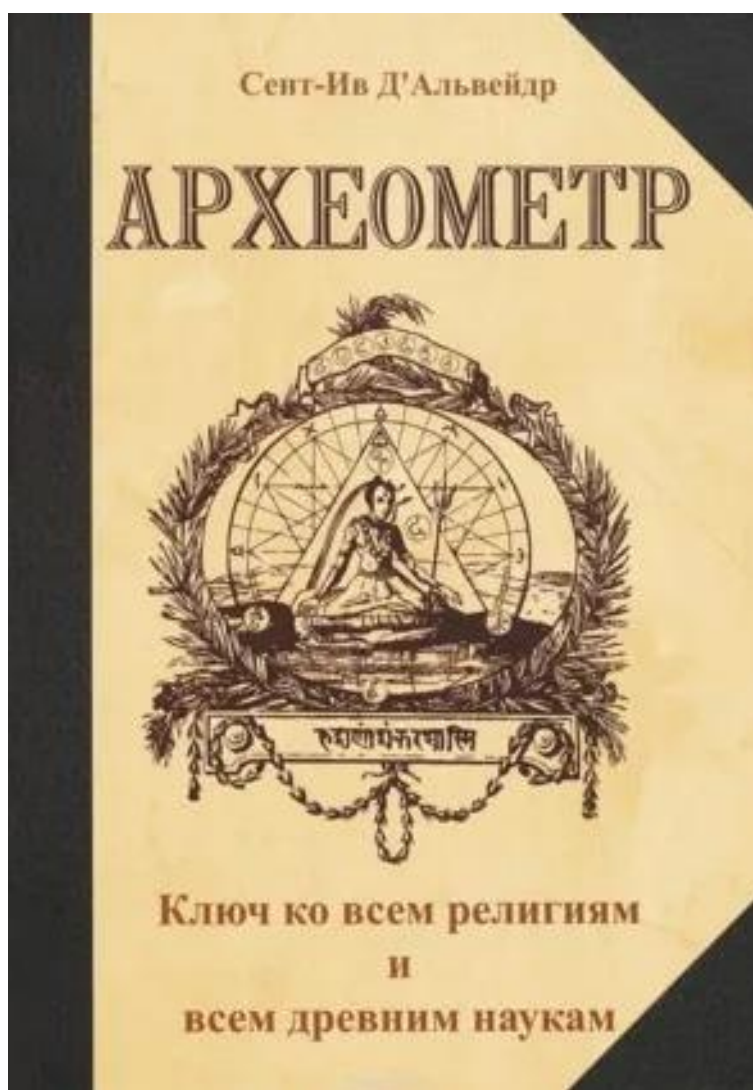

А.В. Барченко (снимок из следственного дела, 1937г).

Он родился в 1881 году, в городе Елец, в семье нотариуса. С юности увлекался оккультизмом, хиромантией и астрологией. Решив изучать медицину, Барченко в 1904 году поступил на медицинский факультет Казанского университета, а в 1905 перевёлся в Юрьевский университет.

Знакомство там с профессором римского права Кривцовым оказалось важным до чрезвычайности, ибо повлияло на его мировоззрение и во многом предопределило судьбу.

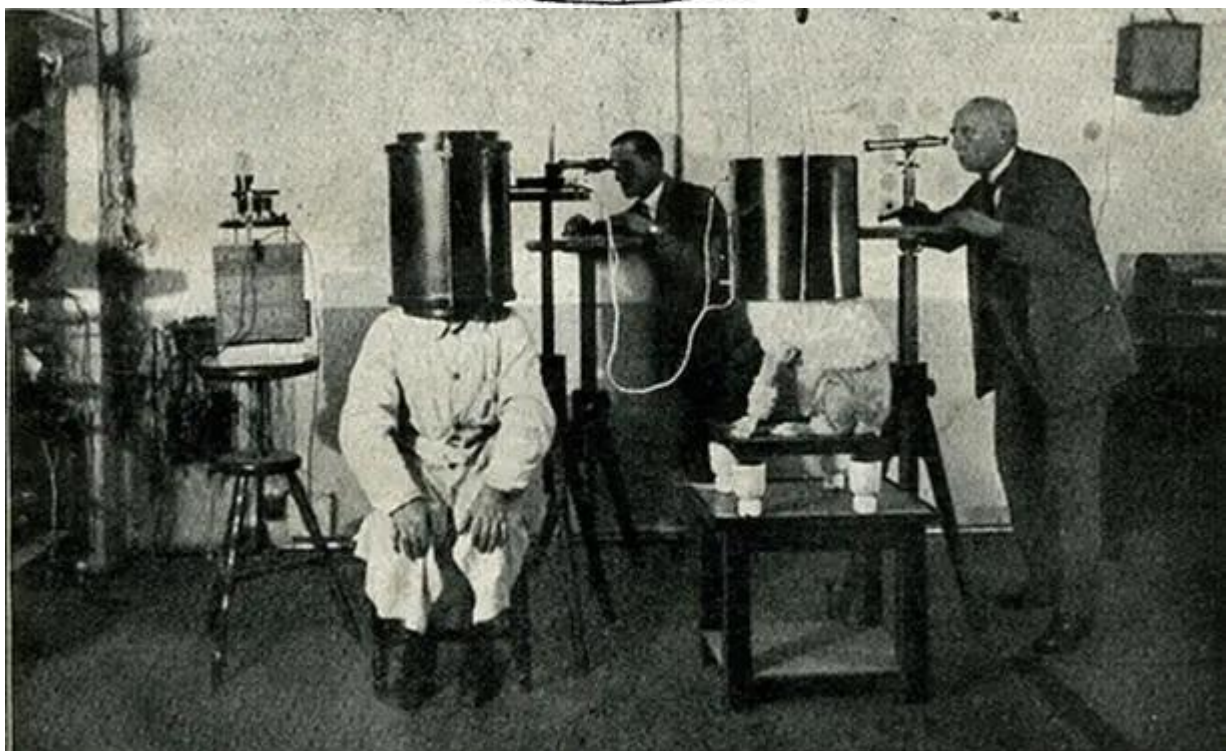
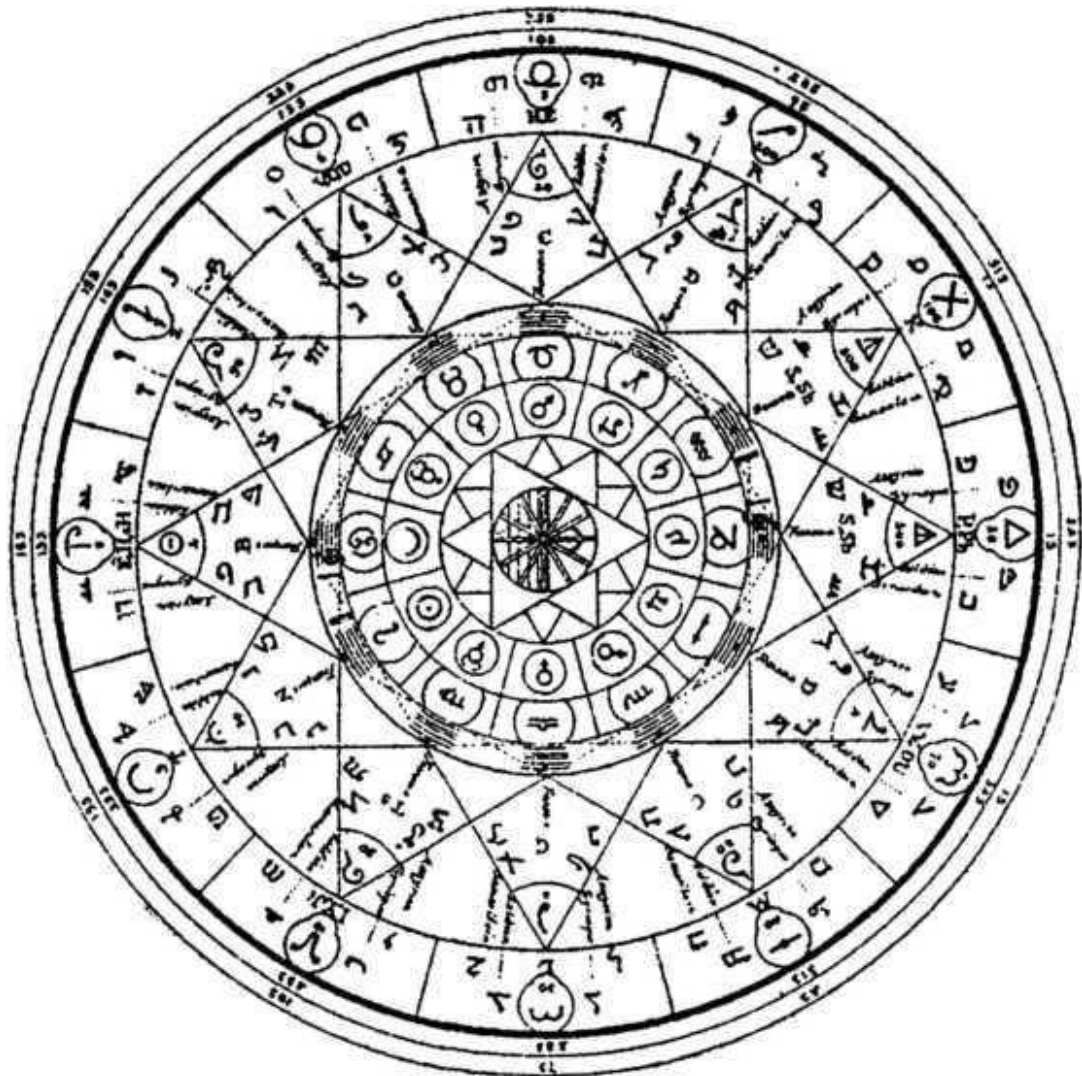
Кривцов поведал юному другу о встречах с известным французским оккультистом Ивом Сент-Д'Альвейдером. Тот верил в существование в глубинах Азии страны Агарты – Шамбалы и утверждал, что общался с её посланцами, и в своё время предлагал правительству Франции установить связь с могущественными магами.

*Французский оккультист Сент-Ив Д'Альвейдр
Археометр. Ключ ко всем религиям*

По словам Ива, в недоступных горных пещерах, находились мощные лаборатории, где совершенствовался научный опыт древних цивилизаций — Лемурии и Атлантиды. Д'Альвейдер был уверен, что постулаты европейского оккультизма, в том числе и масонства, представляли собой искажённые отголоски древней науки.

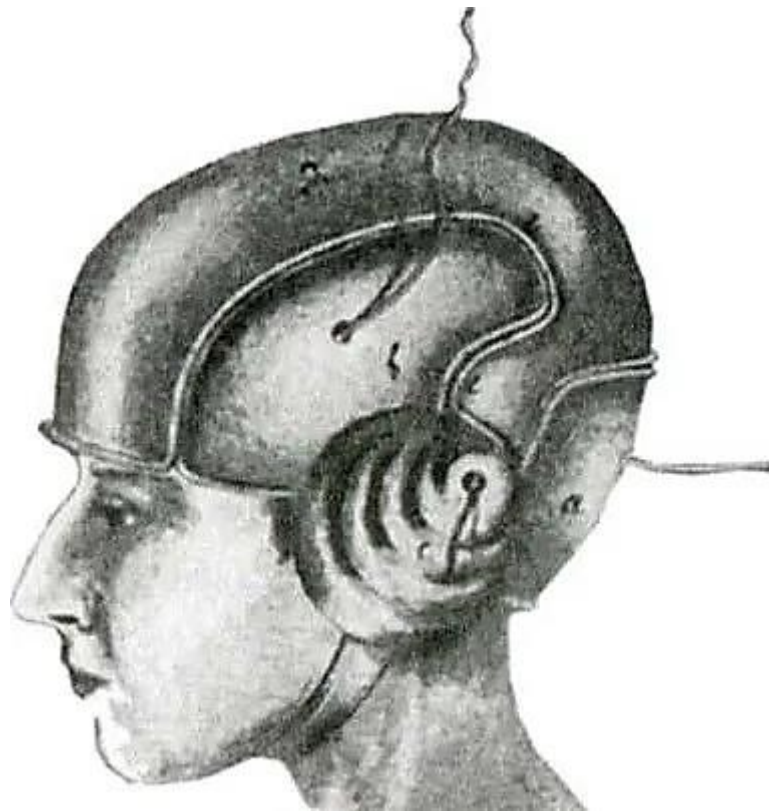

В нейроэнергетической лаборатории.

Рассказы Кривцова вдохновили Барченко и он решил сам заняться изучением паранормальных способностей человека. Решено – сделано: Барченко удалось разработать приборы, позволявшие экспериментально проследить эффект телепатии.

Шлем для передачи мыслей на расстоянии

Начиная с того года, в санкт-петербургской журнальной периодике стали появляться рассказы, повести и даже романы «талантливого беллетриста» А. В. Барченко. В них говорилось о тайных пещерах в Гималаях и на Русском Севере, о подземных хранилищах сокровищ мировой цивилизации, об отшельниках, замуровавших себя в скалах. (Книги А. В. Барченко были частично переизданы в 1991 г. в издательстве «Современник».)

Но Первая Мировая война прервала и научную, и литературную деятельность Барченко. Да и всю дальнейшую жизнь изменила.

Русские солдаты в первые дни войны. 1914 г.

нижно, будеть обставлено его путешествие въ эту многострадальную область.

Въ южной своей части, болѣе или менѣе измѣнной, Новая Земля, правда, не отличается красотой своихъ ландшафтовъ, но совсѣмъ иное дѣло къ сѣверной ея части, наприимръ, въ Крестовой губѣ. Огромныя черныя горы, совершенно лишены растительности съ причудливой формы бѣлыми пятнами снѣга, заволакиваемаго всѣ горныя углубленія; быстро несущіяся облака, задымливаема на своемъ пути за вершинами горъ и разрываема о нихъ; совершенно прозрачныя, огромныя изумрудно-зеленыя волны съ бѣлыми гребнями, съ острейшими налетающими другъ на друга, и надъ всѣмъ этимъ бѣдное, холодное, голубое небо съ незахо-

дяющимъ въ продолженіи всего дѣтя солнцемъ, — все это создаетъ картины, полныя удивительной красоты.

Наблюдать эту дивную игру океана, прислушиваться къ шуму грознаго прибоя, видѣть эти влоочущіе валы, свирѣпо разбивающіеся о прибрежныя утесы на миллионы брызгъ, находись при этомъ въ непосредственной близости къ самой, нетронутой чехоткамъ, оригинальной сѣверной природѣ, производившей впечатлѣніе, по своей простотѣ и безыскусственности, чего то первичнаго, доставляющаго глубокое, непосредственное, ии съ чѣмъ не сравнимое наслажденіе!!.

Я говорю это по собственному опыту, съ чистотой совѣстью.

ПЕРЕДАЧА МЫСЛЕЙ НА РАЗСТОЯНІИ.

Опыты съ „мозговыми лучами“.
Очеркъ А. Барченко.

НЕ ТАКЪ давно наука совершенно отыергала возможность воздѣйствія на разстояніи одного человѣка на другого, въ формѣ угадыванія мыслей, воспроизведенія задуманныхъ образовъ, звуковъ и т. п., относя все это къ области суевѣрія или фокусовъ.

Однако, обилие случаевъ подобнаго характера, зарегистрированныхъ отдѣльными наблюдателями, заставило съ теченіемъ времени отнестись къ этимъ явленіямъ серьезно. Въ 80-хъ годахъ минушаго столѣтія, въ Нью-Йоркѣ, коммисія ученыхъ изслѣдовала „работу“ чтеца мыслей, Броуна. Въ 1882 г. въ Англіи коммисія ученыхъ, въ составѣ которой входилъ наследный принцъ, подвергла изслѣдованію „сверхъестественныя“ способности нѣкогого Бишопа. Въ 1887 г. было учреждено въ Англіи специальное учебное общество для изслѣдованія психическихъ явленій, въ составѣ котораго вошли профессоръ Герней, Подморъ и Майерсъ, зарегистрировавшіе въ особомъ трудѣ около 800, болѣе или менѣе точно воспроизведенныхъ случаевъ психическаго воздѣйствія на разстояніи. По почину французскаго ученаго Шьера Жана, учрежденъ для той же цѣли междуна-родный психическій институтъ, въ работахъ котораго участвуютъ ученые представители различныхъ націй.

У насъ, въ Россіи изслѣдованію вопроса о передачѣ мысли посвятивъ много труда проф. И. Тархановъ, а въ 1903 г. проф. Бах-

Рис. 2. Успѣшное свѣщеніе стрѣлскаго палача видъ азіатскаго су- чей N.

теревъ, организовавшій въ Вѣнѣ съ опытами угадыванія мыслей, подтвердилъ, что „никакого условнаго сообщенія между индукторомъ и отгадчицей не могло быть“ и что

Рис. 1. Обнаруженіе мозговыхъ излученій опыты посредствомъ фосфоресцирующаго экрана. вали самый, удачный результатъ „безъ малѣйшаго знакомъ со стороны индуктора“.

Такимъ образомъ вѣличность явленій была признана, на очередь стало раскрытіе ихъ причинъ и механизма.

Бирдъ пытался объяснить передачу „мускульными сокращеніями“. Но упомянутая выше ученая коммисія отвергла это объясненіе. Проф. Тархановъ также пробовалъ объяснить передачу мыслей „идео-моторными“ движеніями, даже построилъ особый приборъ съ барабаничкомъ, удавливающимъ запись эти движенія. Докторъ Гамалія предположилъ „вліяніе на дыханіе“. Однако, преобразовать мускульныя дрожанія или колебанія дыханія непосредственно въ красочныя зрительныя образы или въ сложныя, нѣрѣдко, оталеченныя мысленныя формы подъ силу, пожалуй, лишь той же „лечной силѣ“.

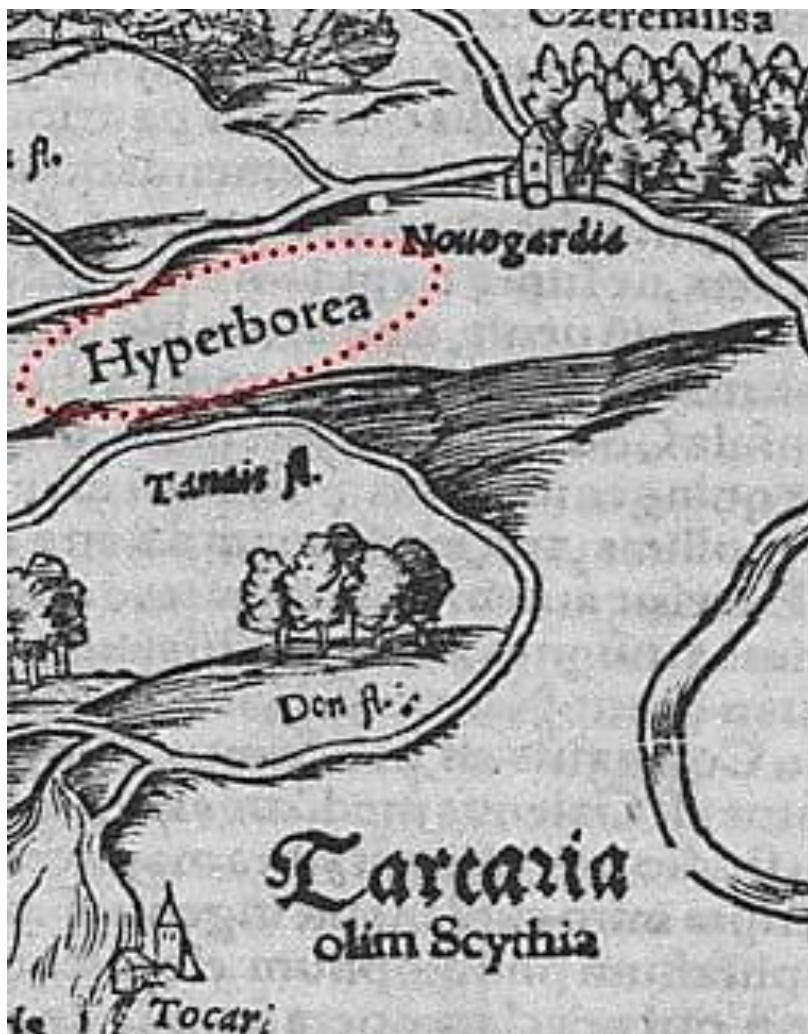
Ни одно изъ перечисленныхъ объясненій при ближайшемъ изслѣдованіи не выдержало критики. — Несостоятельность такого объясненія ярко обнаружилась еще въ 1898 г. послѣ сообщенія старшаго ординатора Тамбовской психиатрической лѣчебницы, д-ра А. Н. Ховрина, осторожно извавашаго явленія, которыя онъ наблюдалъ, „рѣдкой формой гипарестезіи мышечныхъ органовъ чувствъ“.

Пациентка д-ра Ховрина, 32-лѣтняя учительница, безъ всякаго посторонняго воздѣйствія, читала

Мы наш, мы новый мир построим...

В революционное лихолетье Александр Васильевич читал лекции на судах Балтфлота. Его просветительские выступления были настолько убедительными и зажигательными, что группа матросов-балтийцев пожелала специально пробиваться с боями в Тибет, чтобы, достигнув Шамбалы, установить связь с её великими вождями. Моряки даже написали письма в соответствующие инстанции. Ответа, правда, не получили.

Что же такого наговорил им профессор Барченко? А была у него своя, и довольно стройная концепция развития мировой цивилизации, зародившейся в северных широтах.

К 1606 году по представлениям европейцев Гиперборея сместилась в район Новгорода

Её «золотой век», мол, продолжался, 144 тысячи лет и завершился девять тысячелетий назад исходом индоариев на Юг во главе с предводителем Рамой – героем великого индийского эпоса «Рамаяна».

Причины гибели древней культуры были вселенского порядка: при благоприятных космических условиях происходит расцвет цивилизации, при неблагоприятных – её упадок. Те же космические силы приводят и к периодическому повторению на Земле «потопов», перекраивающих сушу и перемешивающих расы и этносы.

Есть ещё один небезынтересный эпизод в биографии Барченко. Вскоре после революции 1917-го года профессор Петербургского университета Лев Платонович Красавин привёл к нему человека, страстно увлечённого буддизмом и желавшего общения с мистиком — Якова Блюмкина. А в октябре 1918 года Александра Васильевича Барченко — к тому времени уже известного петербургского учёного-биолога — неожиданно вызвали в Петроградскую ЧК.

Было это в очередной пик «красного террора», что и говорить, сей вызов, мягко говоря, хорошего не сулил. В кабинете, куда пригласили Барченко, присутствовали: Александр Юрьевич Рикс, Эдуард Морицевич Отто, Фёдор Карлович Лейсмер-Шварц и Константин Константинович Владимиров (вышеупомянутый Яков Григорьевич Блюмкин).

Учёному сказали, что на него поступил донос. Осведомитель сообщал об антисоветских разговорах Барченко. К удивлению Александра Васильевича, чекисты повели себя очень тактично и заявили о своём недоверии к доносу.

Они даже попросили разрешения на посещение лекций по мистицизму и древним наукам, которые доктор читал в аудиториях Тенишевского училища и на дому у своих знакомых. Разумеется, Барченко согласие дал.

Они продолжали дело Ленина

А.В. Барченко,
*глава "Единого
Трудового Братства"*

Ф.Э. Дзержинский,
глава ОГПУ-НКВД

Г.И. Бокий,
*начальник Спецотдела
при ОГПУ-НКВД*

водой папиросную бумагу, чтобы она стала непроницаема для *N*. Но стоит посолить воду, и *N* лучи свободно пройдут самый толстый слой ея.

Блондло открылъ лучи *N* при помощи Круксовой трубки, излучающей лучи Рентгена. Но впоследствии оказалось, что источниками лучей *N* служить всякое хорошо накалившееся тѣло—лампа съ ауэровской горѣлкой, газовый рожекъ, вольтова дуга, накалившая докрасна сталь и желѣзо и само... солнце.—Достаточно защититъ источникъ заслонкой изъ дерева, чтобы воспрепятствовать прохожденію свѣта и тепла, поднести къ этой заслонкѣ описанный выше экранъ, — и на немъ вспыхнетъ яркое свѣтовое пятно, соответствующее положенію источника за заслонкой.—Для обнаруженія лучей *N* въ солнечныхъ лучахъ я поступалъ такъ. Въ темномъ чуланѣ съ толстыми кирпичными стѣнами маленькое окно закрывалось ставней изъ плотнаго картона, прибитого къ доскѣ. Предварительно одно изъ стеколъ заклеивалось изнутри бумагой, смоченной соленой водой, остальные же стекла снаружи заклеивались бумагой и смачивались прѣсной водой. Такимъ образомъ всѣ стекла оконъ были защищены отъ свѣта совершенно одинаково, но на экранѣ появлялось свѣтлое пятно, соответствующее лишь „соленому“ стеклу.

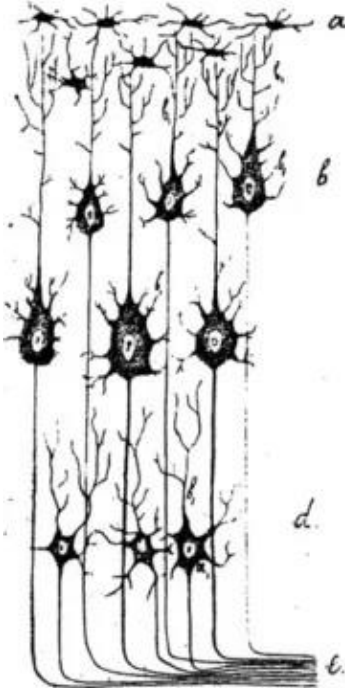

Рис. 5. Микроскопич. строеніе сѣраго вещества бол. мозга (кора): а—мелк. защитат. молекулярныя клетки (пару и), б—малыя пирамидальныя клетки, в—большія пирамидальныя клетки, д—поллиморфныя клетки, е—бѣлое вещество (нерв. отростки корков. клетокъ), а, в—гліоциты, б, в—дендриты.

кулярнаго равновѣсія.—Примѣръ такого состоянія имѣется при быстромъ охлажденіи—„закаливаніи“. Закаливши ножъ хорошей стали, можно обзавестись вѣчнымъ источникомъ *N* лучей. Время передъ нимъ безсильно. Блондло убѣдился въ этомъ, испытавъ клинокъ изъ гробницы Меролинговъ, закаленный едва ли не 1000 лѣтъ тому назадъ. Можно также расплавить стекло и каплей покрупнѣе капнуть въ холодную воду. Получится „батовская слезка“, съ которой мы знакомимся въ школѣ на урокъ физики. Эта „слезка“ плачетъ безпре-

рывно... *N* лучами даже сквозь деревянную, картонную, или алюминіевую коробку.

Звуки музыки порождаются обыкновенно колебаніями упругой струны или стѣнокъ духовыхъ инструментовъ.

По изслѣдованіямъ Деппинэ, обильнымъ развитіемъ *N* сопровождается музыка.—Въ этомъ легко убѣдиться, открывъ въ темной комнатѣ крышку рояля и помѣстивъ надъ струнами экранъ.

Нѣкоторыя тѣла обладаютъ способностью накапливать въ себѣ *N*. Изъ такихъ тѣлъ укажемъ на кремь. Достаточно его выставить на день на солнце, чтобы онъ въ теченіе нѣсколькихъ дней затѣмъ излучалъ въ темнотѣ *N*.

Изслѣдованія проф. Мейра показали, что *N* выдѣляютъ всѣ живые организмы, начиная съ простѣйшихъ. Для интересующаго насъ вопроса слѣдуетъ отмѣтить, что въ растительномъ царствѣ особенно сильно излучаютъ *N* сѣмена въ моменты проростанія и зеленые листья.

Въ мартѣ 1904 г. проф. Шарпантье дѣлалъ докладъ Парижской Академіи наукъ о распространеніи *N* лучей по нервнымъ путямъ, причемъ сообщилъ, что, если *N* направить на часть черепа противъ мозгового центра слуха, обонанія, зрѣнія и т. п., то воспримчивость органа соответствующаго чувства къ самымъ тонкимъ раздраженіямъ сильно возрастаетъ. То же происходитъ при паденіи *N* непосредственно на самый органъ чувства.

Провѣрить это можно такъ.—Въ полутемной комнатѣ на стѣнѣ вѣшается бѣлый картонъ съ некрупными черными буквами.—Наблюдатель отходитъ отъ стѣны шага на 4—6, настолько, чтобы потерять возможность разбирать писанное отъ темноты.—Достаточно поднести къ глазу источникъ *N*, напримѣръ, хорошо „заряженный“ указаннымъ выше способомъ кремь, или крупную „слезку“, и глазъ снова получитъ возможность разобрать надпись и, наоборотъ, утратитъ эту способность, какъ только будетъ удаленъ отъ него на нѣкоторое разстояніе источникъ *N*.

Съ другой стороны, проф. Андре и другіе обнаружили, что всякая вообще мозговая дѣятельность сопровождается у человѣка обильнымъ излученіемъ таинственныхъ *N* лучей.

Помѣстите испытуемаго въ темную комнату и предложите ему сосредоточиться молча на чемъ-либо, напр., заняться перемноженіемъ въ умѣ. Достаточно поднести къ головѣ сверху, ближе ко лбу, на разстояніе нѣсколькихъ сантиметровъ, нашъ экранъ (рис. 1), чтобы на немъ появилось свѣтлое кольцо *).

(До слѣд. №-ра).

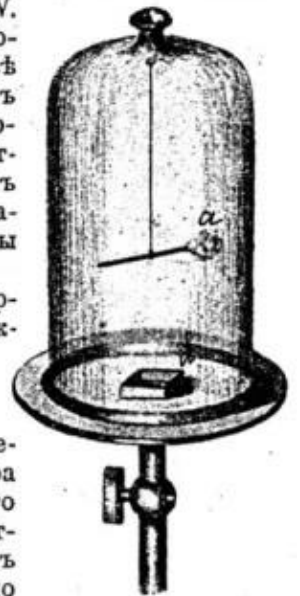

Рис. 6. Приборъ, замѣняющій „стетометръ“; а—стѣна, б—вата.

* Причиной появленія кольца, а не сплошнаго круга, считаютъ неспособность центральной части сѣтчатки улавливать нѣжныя свѣтвыя колебанія. Страдающіе заболѣваніемъ крайнихъ частей сѣтчатки (retinitis pigmentosa) не видятъ въ сумеркахъ (куриная слѣпота).

Из сообщения в ВЧК-ОГПУ:

«Барченко А. В. — профессор, занимается изысканиями в области древней науки, поддерживает связь с членами масонской ложи, со специалистами по развитию науки в Тибете, на провокационные вопросы с целью выяснения его мнения о Советском государстве Барченко реагировал лояльно».

В 1921 году Александр Васильевич отправился в Кострому. Из этой экспедиции он привёз немало оккультных предметов. Тогда же, в начале 20-х, Барченко – уже заведующий Мурманским морским институтом краеведения, корреспондент учёной конференции при Петроградском институте по изучению мозга и психической деятельности (институт Бехтерева) – организовал несколько экспедиций на Кольский полуостров.

Каменное сооружение в окрестностях Сейдозера

Тайной целью этих экспедиций были поиски следов северной Гипербореи – родины древнейшей працивилизации и пракультуры. Одна из подцелей заключалась в поисках таинственного камня — ни больше, ни меньше, как с планеты Орион (философский камень средневековых алхимиков; камень «Алатырь», «бел-горюч» из русского фольклора?). Этот камень якобы способен накапливать и передавать на любые расстояния психическую энергию, обеспечивать непосредственный контакт с космическим информационным полем, что давало его обладателю знание о прошлом, настоящем и будущем.

Гиперборея далёкая и близкая

Барченко пробыл на Севере безвыездно около двух лет. По воспоминаниям мурманчанина Я.А. Камшилова, он работал в Мурманском губземуправлении — заведовал научно-исследовательской (испытательной) сельхозстанцией, которую оборудовал сам зимой 1921 г. Там он занимался изучением морских водорослей (фукусов и ламинарий) с целью употребления их в корм крупного и мелкого рогатого скота, написал и издал ряд памяток на эту тему; вел работы по извлечению агар-агара из красных водорослей, выступал с лекциями, в которых горячо пропагандировал употребление человеком в пищу «морской капусты» (ламинарии), ввиду ее ценных питательных и лечебных свойств. Общался с учеными, работавшими на Мурмане (Г.А. Надсоном, Н.М. Книповичем, Г.А. Ключе), и позднее (летом 1922 г.) совершил две экспедиции — на остров Кильдин и в глубь Кольского полуострова.

Известно также, что Барченко много и увлеченно занимался краеведческими изысканиями в качестве профессора и заведующего Морским институтом краеведения высшего типа (краеведческое движение в стране в 1920-е гг. находилось на подъеме) — изучал прошлое Кольского полуострова, быт и верования коренных жителей, лопарей. В то же время занимался и научно-просветительской деятельностью. В удостоверении, выданном Барченко Мурманским исполкомом 1 июля 1921 г., дается высокая оценка этой его работе. В нем, в частности, отмечается, что А.В. Барченко «обнаружил выдающиеся качества, как специалист, знаток края, талантливый лектор-популяризатор и исключительный по знаниям и работоспособности организатор научно-просветительского дела, оказавший исключительные услуги просвещению в крае». В книгах советского времени имя Барченко упоминалось лишь однажды — в очерках истории Мурманской партийной организации (Мурманск, 1969) мы находим его в одном ряду с именами таких крупных ученых, работавших на Севере в 1920-е гг., как акад. А.Е. Ферсман, Н.М. Книпович, Н.И. Прохоров и К.М. Дерюгин — факт сам по себе примечательный.

О встречах Барченко с упомянутыми Я.А. Камшиловым учеными (ГА Надсоном, Н.М. Книповичем, Г.А. Ключе) следует рассказать чуть подробнее. Г.А. Надсон (1867–1939) — известный микробиолог, впоследствии академик АН СССР, изучал в 1921 г., как и Барченко, морские водоросли на побережье Баренцева моря. По возвращении с Мурмана пытался привлечь внимание «надлежащих лиц и учреждений» к вопросу об использовании водорослей северных морей России. В Ледовитом океане у берегов Мурмана, указывал он, далеко тянутся целые подводные леса водорослей. Весной и осенью, выброшенные на берег штормами, они образуют широкие валы из фукусов и ламинарий. «Как богата, как мощна на Севере флора водорослей, какие огромные запасы этих даров моря здесь к услугам человека», — писал Надсон в одной из своих работ.

Официальной же целью кольских экспедиций было изучение необычного явления: меряченья — специфического состояния, похожего на массовый психоз, которое проявляется при магических ритуалах, но может возникать и спонтанно. В такие моменты люди начинают повторять движения друг друга, безоговорочно выполняют любые команды, могут предсказывать будущее, а если человека в таком состоянии, ударить ножом, то оружие не причинит ему вреда.

Меряченье сравнивают с состоянием зомби. В конце XIX и начале XX века на Крайнем Севере России и в Сибири состояние «эмерик» охватывало большие группы населения. Появился даже термин «психическая зараза». Юкагиры и якуты связывали эту болезнь с кознями тундровых шаманов, разгневанных на людей, потревоживших их покой. Русские, так же испытавшие это состояние, называли его «лангутским припадком».

Что касается Кольской (Лапландской) экспедиции Барченко, то известно, что она была официально снаряжена в августе 1922 г. Мурманским Губэкономсо (Губернским экономическим совещанием). Участие в ней вместе с Барченко приняли три его спутницы, а также специально приехавшие из Петрограда А.А. Кондияин и репортер Семенов. (Э.М. Кондияин на этот раз не смогла последовать за мужем, потому что на руках у нее находился новорожденный — сын Олег, появившийся на свет осенью 1921 г.) Участвовать в путешествии Барченко, между прочим, пригласил и Бехтерева, но тот был вынужден отказаться в связи с намечавшейся заграничной командировкой.

Справа налево: проводник, А.В. Барченко, Н. Барченко, Л.Н. Шипшюва-Маркова, Ю.В. Струтинская. Архив семьи Кондияинов.

Основной задачей экспедиции было экономическое обследование района, прилегающего к Ловозерскому погосту, населенному лопарями или саамами. Здесь находился центр русской Лапландии, местность почти не исследованная учеными. Некогда на этой земле, согласно древним преданиям, обитало чудское племя — «чудь, что в землю ушла». О чуде Барченко услышал вновь по пути к Ловозеру, от молодой лопарской «колдуньи» — шаманки Анны Васильевны. «Давным-давно лопари воевали чудь. Победили и прогнали. Чудь ушла под землю, а два их начальника ускакали на конях. Кони перепрыгнули через Сейд-озеро и ударились в скалы и остались там, на скалах навеки. Лопари их называют «Старики»».

С этой шаманкой связана удивительная история, происшедшая в самом начале путешествия. «Когда к вечеру они (члены экспедиции. — А.А.) добрались до чума Анны Васильевны, У А.В. Барченко сделался тяжелый сердечный приступ. Анна Васильевна взялась его вылечить. Он лежал на земле. Она встала у него в ногах, покрылась с ним длинным полотенцем, что-то шептала, делала какие-то манипуляции кинжалом. Затем резким движением направила кинжал на сердце А.В. Барченко. Тот почувствовал страшную боль в сердце. У него было ощущение, что он умирает, но он не умер, а заснул. Проспал всю ночь, а наутро встал бодрый, взвалил свой двухпудовый рюкзак и продолжил пути. В дальнейшем (по утверждению Э.М. Кондияйн) сердечные приступы у Барченко больше не повторялись.

Чудесное излечение А.В. Барченко произвело на всех огромное впечатление. Надо сказать, что о лопарях или саамах в то время имелись довольно скудные сведения по причине их крайне обособленного существования. Происхождение лопарского народа, с незапамятных времен обитающего в этом суровом приполярном краю, теряется во мраке столетий или даже тысячелетий. Уже в самом начале экспедиции во время перехода к Ловозеру ее участники натолкнулись в тайге на довольно странный памятник — массивный прямоугольный гранитный камень. Всех поразила геометрически правильная форма камня, а компас показал к тому же, что он ориентирован по сторонам света. В дальнейшем Барченко и Кондияйну удалось установить, что, хотя лопари поголовно исповедуют православную веру и необычайно ревностно исполняют все церковные обряды, в то же время они втайне поклоняются богу Солнца и приносят бескровные жертвы каменным глыбам-менгирам, по-лопарски «сейдам».

Переправившись на парусной лодке через Ловозеро, экспедиция двинулась дальше в направлении близлежащего Сейд-озера, почитавшегося священным. К нему вела прорубленная в таежной чаще прямая просека, поросшая мхом и мелким кустарником. В верхней точке просеки, откуда открывался вид одновременно на Ловозеро и Сейд-озеро, лежал еще один прямоугольный камень.

«С этого места виден по одну сторону в Ловозере остров — Роговой остров, на который одни только лопарские колдуны могли ступить. Там лежали олени рога. Если колдун пошевелит рога, поднимется буря на озере. По другую сторону виден противоположный крутой скалистый берег Сейд-озера, но на этих скалах довольно ясно видна огромная, с Исаакиевский собор, фигура. Контуры ее темные, как бы выбиты в камне. Фигура в позе «падмаасана». На фотографии, сделанной с этого берега, ее можно было без труда различить».

Фигура на скале, напомнившая Э.М. Кондияйн индусского йога, — это и есть «Старики» («Старик», или Куйва, по другой версии) из лопарского предания: Впрочем, современный исследователь В.Н. Демин разглядел в ней нечто другое — человека с крестообразно распростертыми руками.

Участники экспедиции заночевали на берегу Сейд-озера в одном из лопарских чумов. Наутро решили подплыть к обрыву скалы, чтобы лучше рассмотреть загадочную фигуру, но лопари наотрез отказались дать лодку. Всего у Сейд-озера путешественники провели около недели. За это время они подружились с лопарями, и те показали им один из подземных ходов.

Однако проникнуть в подземелье не удалось, поскольку вход в него, выложенный опять-таки загадочными прямоугольными камнями, оказался основательно заваленным землей. Экспедиция обнаружила в окрестностях «святого озера» и несколько других памятников лопарской древности, в том числе заинтриговавшую всех каменную «пирамиду».

В семейном архиве Кондияйнов чудом сохранилось несколько страничек из «Астрономического дневника» Александра Александровича с рассказом об одном дне экспедиции, который заслуживает того, чтобы мы привели его здесь:

«10/IX. «Старики». На белом, как бы расчищенном фоне, напоминающем расчищенное место на скале, в Мотовской губе выделяется гигантская фигура, напоминающая темными своими контурами человека. Мотовская губа поразительно грандиозно-красива. Надо себе представить узкий коридор версты 2–3 шириной, ограниченный справа и слева гигантскими отвесными скалами, до 1 версты высотой. Перешеек между этими горами, которым оканчивается губа, порос чудесным лесом, елью — роскошной, стройной, высокой до 5 — 6 сажень, густой, типа таежной ели. Кругом горы. Осень разукрасила склоны попеременно с лиственницами пятнами серо-зеленого цвета, яркими кущами берез, осин, ольхи; вдали сказочным амфитеатром раскинулись ущелья, среди которых находится Сейд-озеро. В одном из ущелий мы увидели загадочную вещь — рядом со скитами, там и сям пятнами лежащими на склонах ущелья, виднелась желтовато-белая колонна вроде гигантской свечи, а рядом с ней кубический камень. На другой стороне горы с N виднеется гигантская пещера, сажень 200, а рядом нечто вроде замурованного склепа.

Солнце освещало яркую картину северной осени. На берегу стояли 2 вежи, в которых живут лопари, выселяющиеся на промысел с погоста. Их всего, как на Ловозере, так и на Сейд-озере, около 15 человек. Нас, как всегда, радушно приняли, угостили сухой и вареной рыбой. После еды завязался интересный разговор. По всем признакам мы попали в самую живую среду седой жизни. Лопари вполне дети природы. Дивно соединяют в себе христианскую веру и поверья старины. Слышанные нами легенды среди них живут яркой жизнью. «Старика» они боятся и почитают. Об оленьих рогах боятся и говорить. Женщинам нельзя даже выходить на остров — не любят рога. Вообще же они боятся выдавать свои тайны и говорят с большой неохотой о своих святынях, отговариваясь незнанием. Тут живет старая колдунья, жена колдуна, умершего лет 15 назад, брат которого до сих пор еще глубокий старик, поет и шаманствует на Умб-озере. Об умершем старике Данилове говорят с почтением и страхом, что он мог лечить болезни, насылать порчу, отпускать погоду, но сам он однажды взял задаток у «шведов» (вернее, чуди) за оленей, надул покупателей, т. е. оказался, по-видимому, более сильным колдуном, наслав на них сумасшествие.

Нынешние лопари имеют несколько другой тип. Один из них имеет немного черты ацтеков, другой — монгол. Женщины с выдающимися скулами, слегка приплюснутым носом и широко расставленными глазами. Дети мало отличаются от русского типа. Живут здешние лопари много беднее ундинских.

Много их обижают и русские и ижемцы. Почти все они неграмотные. Мягкость характера, честность, гостеприимство, чисто детская душа — вот что отличает лопарей.

Лопари Кольского полуострова. Село Ловозеро.

Вечером после краткого отдыха пошел на Сейд-озеро. К сожалению, мы пришли туда уже после захода солнца. Гигантские ущелья были закрыты синей мглой. Очертания Старика выделяются на белом плафоне горы. К озеру через тайболу ведет роскошная тропа. Везде широкая проезжая дорога, кажется даже, что она мощеная. В конце дороги находится небольшое возвышение. Все говорит за то, что в глубокую древность роца эта была заповедной и возвышение в конце дороги служило как бы алтарем-жертвенником перед Стариком.

Погода менялась, ветер усилился, облака собирались. Надо было ожидать бури. Часов в 11 я вернулся на берег. Шум ветра и порогов реки сливались в общем шуме среди надвигающейся темной ночи. Луна поднималась над озером. Горы оделись чарующей дикой ночью. Подходя к веже, я испугал нашу хозяйку. Она приняла меня за Старика и испустила ужасный вопль и остановилась как вкопанная. Насилу ее успокоил. Поужинав, мы обычным порядком залегли спать. Роскошное северное сияние освещало горы, соперничая с луной».

На обратном пути Барченко и его спутники попытались вновь совершить экскурсию на «запретный» Роговой остров в Ловозере — первая попытка была сделана ими в самом начале путешествия, — однако и на этот раз потерпели неудачу. Едва они отплыли от берега, как небо неожиданно затянули черные тучи. Налетел ураган, который мгновенно сломал мачту и едва не перевернул лодку. В конце концов путешественников прибило к крошечному, совершенно голому островку, где они, дрожа от холода, и заночевали. А утром уже на веслах кое-как дотащились до Ловозерска. Роговой остров действительно оказался «заколдованным»!

Участники Кольской экспедиции вернулись в Петроград глубокой осенью 1922 г.

Неделю спустя, кое-как приведя свои дела в порядок, Барченко пишет письмо Бехтереву — сообщает об окончательном выезде из Мурманска и предлагает выступить с лекцией в институте.

«У меня накопился кое-какой материал, освещающий санитарно-гигиенические условия края, в том числе кое-какие цифры по поводу Мурманских эпидемий, постановки врачебного дела. Также кое-какие штрихи по обследованию «лопарского испуга». Кроме сего довольно интересный материал по обследованию мною в качестве начальника экспедиции острова Кильдина (Ледовитый океан) и глубины Лапландии до сих пор совершенно никем не исследованной (район крупнейших озер Умб-яверь и Луяверь). В моем распоряжении около 100 диапозитивов по снимкам, сделанным моим отрядом. Если Вы ничего не имеете против, я мог бы сделать в Институте доклад под заглавием, примерно: «В краю колдунов и полярных сияний».

Барченко выступил в бехтеревском институте со своим докладом где-то в начале 1923 г. (Точной даты мы не знаем.) Судя по выданному ему институтом в том же году удостоверению, этот доклад, посвященный в основном результатам обследования лопарей-эмеряков, вызвал у слушателей большой интерес. В то же время известно, что 29 ноября 1922 г. А.А. Кондяин выступил на заседании географической секции общества «Мироведения» с собственным докладом о Лапландской экспедиции, который назывался «В стране сказок и колдунов». В нем он рассказал о сделанных экспедицией удивительных находках, свидетельствующих, по его мнению, о том, что местные жители-лопари происходят «от какой-то более древней культурной расы». Продемонстрированные им фотографии и диапозитивы произвели на собравшихся большое впечатление.

Экспедиция Барченко получила некоторое освещение и в петроградской прессе. Так, 19 февраля 1923 г. «Красная газета» поместила на своих страницах краткое сообщение о сенсационном открытии: «Проф. Барченко открыл остатки древнейших культур, относящихся к периоду, древнейшему, чем эпоха зарождения египетской цивилизации». Подобное голословное заявление вызвало недовольство Барченко, и он тут же направил в редакцию газеты опровержение вместе с небольшим отчетом о проделанном путешествии. Десять дней спустя «Красная газета» опубликовала этот рассказ Барченко под броским заголовком «У колыбели», который мы приводим ниже.

«Возвратившийся в Петроград руководитель Кольской экспедиции Мурманского Губэкосо проф. А.В. Барченко в беседе с нашим сотрудником поделился следующими сведениями о своих открытиях в глубине Лапландии.

Основная цель экспедиции состояла в обследовании экономического значения района, примыкающего к Ловозерскому погосту, этой столице русской Лапландии. Это район оленеводства и звериного промысла, здесь сосредоточены огромные лесные массивы, имеющие превосходный сплав к морю. Но весь этот район абсолютно отрезан от административных и хозяйственных центров края. Сообщение с районом возможно только зимою, т. к. до сих пор не имеется даже пешеходной тропинки от жел. дороги к Ловозеру. Отрядом экспедиции сделана подробная маршрутная съемка местности, причем выяснилось, что представляется возможным без особых затрат связать район летней дорогой. На первое время достаточно было бы провести пешеходную тропинку. Эта работа может быть выполнена 10 рабочими в 10-месячный срок.

Лопари Кольского полуострова

Попутно удалось собрать немаловажный этнографический материал, в особенности относительно старейших жителей Лапландии — лопарей. В обследуемом нами районе лопарей насчитывается не более 400, а на всю Мурманскую губернию приходится сейчас, пожалуй, не более 1000. Живут лопари совершенно обособленно, со своими обычаями и повериями, насчитывающими сотни и тысячи лет. По религии лопари числятся православными, и по отзывам местного священника они очень ревностны в выполнении религиозных обрядов. Между тем, на вопрос, кому вы молитесь, в глубине острова можно неизменно получить ответ: «богу-солнцу». При подробных же расспросах лопари тотчас же начинают уверять, что этот бог и есть Иисус Христос, что так их учили, и проч. и проч.

Между прочим, выяснилось, что лопари до сих пор приносят бескровные жертвы в виде съестных припасов, табаку и прочее, как вышеупомянутым остаткам изваяний, так и священному холму на лежащем верстах в 5 от Сейд-озера Ловозере — священном острове — «острове Славы», Кыйтсуэл.

Лопари крайне суеверны, и в их быту огромную роль до сих пор играют колдуны и знахари. Среди этих персонажей, в массе представляющих из себя типичных истериков, а то и просто мистификаторов, немало, однако, весьма интересных хранителей древнейших преданий, древнейших суеверий, облеченных иногда в любопытную поэтическую форму.

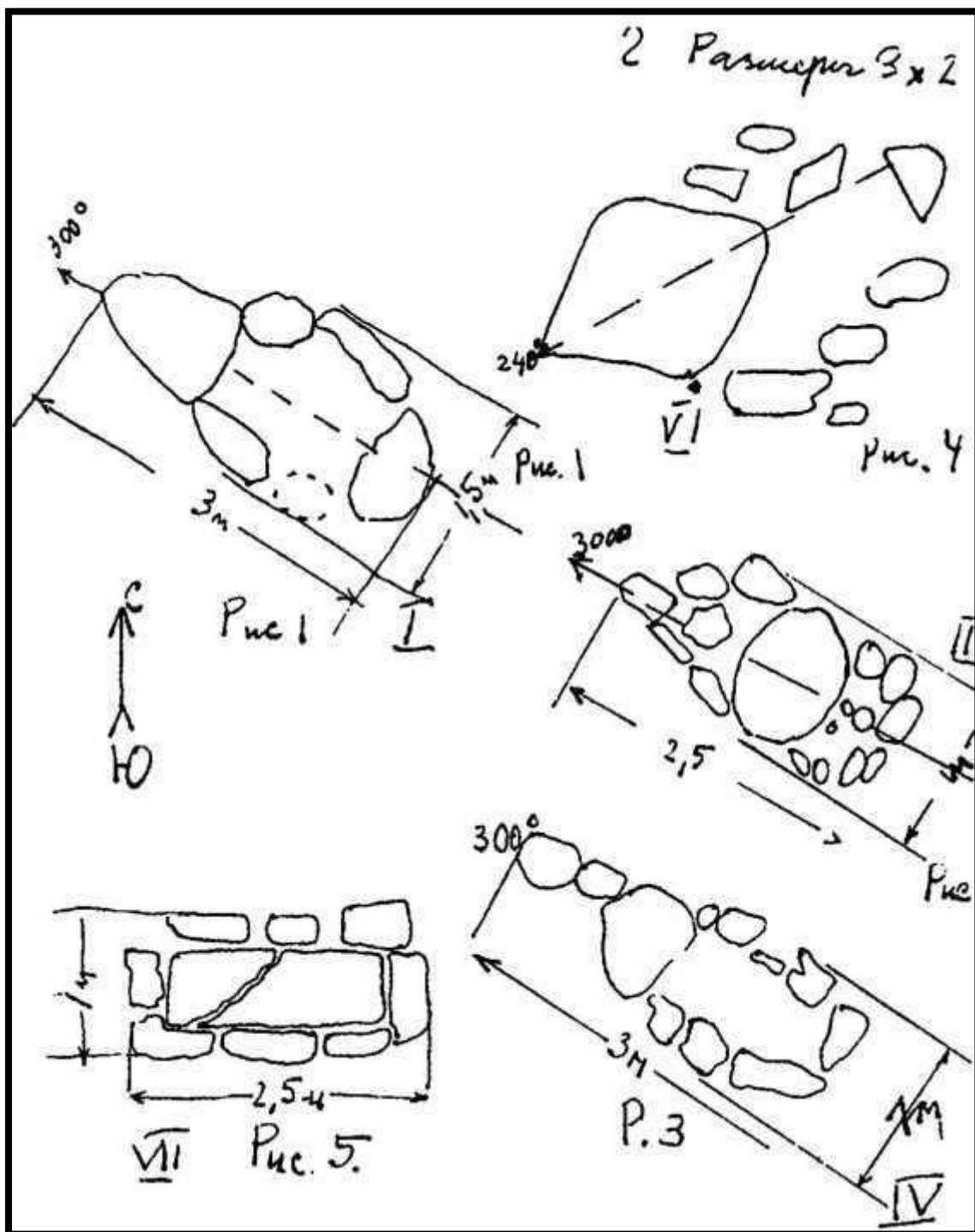
До сих пор лопари русской Лапландии чтут остатки доисторических религиозных центров и памятников, уцелевших в недоступных для проникновения культуры уголках края. Например, в полутораста верстах от железной дороги и верстах в 50 от Ловозерского погоста экспедиции удалось обнаружить остатки одного из таких религиозных центров — священное озеро Сейд — озеро с остатками колоссальных священных изображений, доисторическими просеками в девственной тайболе (чаще), с полуобвалившимися подземными ходами-траншеями, защищавшими подступы к священному озеру. Местные лопари крайне недружелюбно относятся к попыткам более тщательно обследовать интересные памятники. Отказали экспедиции в лодке, предостерегали, что приближение к изваяниям повлечет всевозможные несчастья на наши и их головы и пр.

У ряда авторитетных этнографов и антропологов имеются указания, что лопари являются старейшими предками народностей, покинувших впоследствии северные широты. В последнее время упрочивается также теория, согласно которой лопари, параллельно с карликовыми племенами всех частей света, представляются древнейшими прародителями ныне значительно более высокорослой белой расы.

Вот почему изучение и исследование этой колыбели человечества, затерянной в непроходимых чащах и делях нашего Севера, представляет собой в высшей степени высокий научный интерес».

Интерес к открытиям, сделанным Лапландской экспедицией, был настолько велик, что 18 апреля по просьбе мироедов Кондияйну пришлось повторить свой доклад. В завязавшей затем среди ученых бурной дискуссии участие принял и приглашенный обществом Барченко. Его доводы и красноречие, однако, не смогли переубедить скептиков. Итог обсуждения был суммирован секретарем географической секции В. Шибяевым: «Продолжительный обмен мнениями, выступление начальника отряда А.В. Барченко и ряд диапозитивов с посещенных мест не рассеяли сложившееся у многих присутствующих мнение о малой объективности докладчика при описании им своих наблюдений и открытий, т. к. представленные фотографии дают возможность делать весьма противоположные выводы».

Карандашные рисунки Э.М. Месмахер-Кондиайн: каменные глыбы менгиры (сейды).

Летом 1923 г. один из сомневающихся, некто Арнольд Колбановский, разыскав проводника Барченко Михаила Распутина, организовал собственную экспедицию в Ловозеро-Сейдозерский район, дабы воочию убедиться в существовании памятников древнейшей цивилизации. Вместе с Колбановским в заповедные лопарские места отправилась и группа «объективных наблюдателей» — председатель Ловозерского волисполкома, его секретарь и волостной милиционер. Первым делом Колбановский попытался добраться до «заколдованного» Рогового острова, где якобы можно было увидеть «тени истуканов».

Вечером 3 июля отряд отважных и, главное, несуетливых путешественников, несмотря на колдовские чары, переплыл через Ловозеро и высадился на Роговом острове. Полтора часовое обследование его территории, однако, не дало никаких результатов. «На острове — поваленные бурями деревья, дико, никаких истуканов нет — тучи комаров. Пытались отыскать

заколдованные олени рога, которые издавна — по легендам лопарским — потопили наступавших шведов. Эти рога насылают «погоду» на всех, кто пытается приблизиться к острову с недобрыми намерениями (а также с целью обследования), особенно на женщин». Удалось ли Колбановскому найти эта реликвии, в отчете о его поездке ничего не говорится.

На другой день, вернее, ночью — очевидно, чтобы не привлекать к себе внимания — отряд двинулся к соседнему Сейд-озеру. Обследовали загадочную «статую» Старика — выяснилось, что это «не что иное, как выветренные темные прослойки в отвесной скале, издали напоминающие своей формой подобие человеческой фигуры». Такой же иллюзией оказалась на поверку и фигура «повара» на одной из вершин Сейдозерских скал. Но оставалась еще каменная «пирамида», служившая одним из главных аргументов в пользу существования древней цивилизации. К этому «чудесному памятнику старины», видному издали — с южного берега Мотки — Губы, Колбановский, следуя за Распутиным, и отправился затем. И вновь неудача: «Подошли вплотную. Глазам представилось обыкновенное каменное вздутие на горной вершине».

Камень-жертвенник. Архив семьи Кондиайнов

Выводы Колбановского, развенчавшие все открытия Барченко, были опубликованы сразу же после окончания его собственной экспедиции мурманской «Полярной правдой» («Акт о следах так наз. «древней цивилизации в Лапландии»): При этом редакция газеты в своем комментарии довольно язвительно охарактеризовала сообщения Барченко и его «группы» как «галлюцинации, занесенные под видом новой Атлантиды в умы легковерных граждан гор. Петрограда» — очевидный намек на обсуждение мироведами результатов Лапландской экспедиции.

Поэтому, публикуя отчет о повторном выступлении Кондияйна, редакционная коллегия «Журнала РОЛМ» сочла необходимым снабдить его подробным примечанием, в котором содержалась ссылка на итоги обследования Колбановского и, что еще более важно, отмечалось, что побывавшая на этих местах экспедиция А.Е. Ферсмана (летом того же 1922 г.) также «не нашла в них ничего археологического». Все это лишь укрепило позиции оппонентов Барченко среди питерских ученых.

Следы какой древней «Северной цивилизации» мог обнаружить Барченко в глуши Ловозерских тундр? Ответ на этот вопрос в 1920-е гг. не мог дать никто, и лишь в наше время ученый-энтузиаст В.Н. Демин, повторивший в 1997 г. маршрут Лапландской экспедиции, с уверенностью утверждает: Кольский полуостров — это легендарная Гиперборея, «колыбель и прародина человеческой цивилизации».

Демину и его спутникам удалось вновь увидеть те загадочные — рукотворные по внешнему виду — памятники, которые *более 70 лет* тому назад как поразили Барченко и Кондияйна: мощеную дорогу-просеку среди чахлой арктической тайболы, ведущую к священному Сейд-озеру, площадку с каменным алтарем в конце ее для совершения какого-то ритуала, гигантское изображение-петроглиф на отвесной скале на противоположной стороне озера. В то же время участники этой новой экспедиции сделали и несколько собственных открытий. Например, они обнаружили некое сооружение, весьма напоминающее остатки древней обсерватории. Но насколько справедливы выводы современных ученых? Не принимают ли они, подобно исследователю Юкатана О. Плонжону, желаемое за действительное? Чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу Демина, потребуются новые исследования комплексного характера с привлечением самых разных специалистов — геологов, археологов, гидрографов, спелеологов и др.

Вот мнение еще одного ученого — Ариадны Готфридовны Кондияйн (невестки А.А. Кондияйна), геолога по профессии.

«В 1946 г. я работала в геологической экспедиции в районе горы Алуайв, что возвышается над Сейд-озером. Я тогда была первый год замужем за Олегом Александровичем и еще ничего не знала о работах его отца и А.В. Барченко. К озеру я не спускалась, хотя оно было окружено ореолом таинственности. И действительно, сотрудники нашей экспедиции уже после моего отъезда в Ленинград дважды пускались в плаванье на лодках по этому озеру, и оба раза это кончалось трагедией — погибло 8 человек. Кроме того, несколько человек погибло под обвалом в ущелье, ведущем к Сейд-озеру. Район Ловозера и Сейд-озера весьма интересен с геологической точки зрения. В частности, он характеризуется аномальным интенсивным тепловым потоком из недр Земли и распространением необычных горных пород. Интересен он и в геоморфологическом и в климатическом отношении. С ним связано много легенд, а также сведений о том, что Сейд-озеро и его окрестности опасны для неискушенных посетителей».

А.Г. Кондияйн высказывает сомнение в том, что «каменные образования», обнаруженные экспедицией А.В. Барченко на Кольском полуострове, непременно являются «остатками древней культуры».

«Уверенности в этом нет, и потому необходимо, чтобы эти остатки были тщательно изучены высококвалифицированным специалистом, знакомым, с одной стороны, с глянциогеологией, геоморфологией, мерзлотоведением и пр., с другой — с петрологией и физическими свойствами пород, а также способным... достаточно глубоко ознакомиться с геологическим строением центральной части Кольского полуострова».

А. В. Барченко (слева сверху) с участниками экспедиции на оз. Ловозеро у «священного» лопарского подземного лаза. 1922г.

В конце 1990-х гг. В.Н. Демин и ряд других исследователей из Москвы и С-Петербурга совершили еще несколько экспедиций в Ловозерский край, по следам путешествия А.В. Барченко. Их результаты, однако, не позволяют сделать какие-либо окончательные выводы. Интересно, что в опубликованной в 1999 г. книге «Загадки Русского Севера» В.Н. Демин попытался связать открытую им Гиперборею-Арктиду с мифической Северной Шамбалой. Впрочем, приводимые им аргументы в пользу такой гипотезы (лингвистические, литературо- и религиоведческие аналогии) не всегда убедительны. В то же время ученый предложил новую концепцию Шамбалы как некой «духовной реальности», существующей в нашем материальном мире. Шамбала, считает он, «может представлять некоторую информационно-энергетическую структуру, сопряженную с историей и предысторией человеческого общества и вместе с тем существующую независимо от него».

Из дневника одного из участников экспедиции Александра Кондияйна, учёного-астрофизика, близкого друга Барченко:

«На белом, как бы расчищенном фоне выделяется гигантская фигура, напоминающая тёмными своими контурами человека.

Кругом горы... В одном из ущелий мы увидели загадочную вещь. Рядом со снегом, там и сям пятнами лежавшим на склонах ущелья, виднелась желтовато-белая колонна, вроде гигантской свечи, а рядом с ней кубический камень...

Сейды на Кольском полуострове. Фотография экспедиции Демина.

Вид гигантской колонны — местные жители называли такие камни сейдами и поклонялись им, как богам — произвёл огромное впечатление на членов экспедиции и вселил некий безотчётный ужас. Завхоз Пилипенко не выдержал и даже закричал.

Его едва удалось успокоить, но настроение было подавленным у всех. Чудеса на этом не кончались. Вскоре поблизости обнаружили несколько сопок, похожих на пирамиды. Они показались гранеными искусственным способом.

*Знаменитый «Куйва» или «старик».
Священное место у самоедов и лопарей.*

Такие камни, менгиры, обычно располагаются над точкой пересечения двух или более водных потоков. Выяснилось, что у подножия их люди испытывают слабость и головокружение или безотчетное чувство страха, некоторые галлюцинируют.

Даже естественный вес человека может увеличиваться либо уменьшаться... К озеру через Тайболу ведёт роскошная тропа. Вернее, широкая проезжая дорога, кажется даже, что она мощеная».

Лапландская экспедиция А. В. Барченко (1922 г.).

Слева направо: лопарь-проводник, А. В. Барченко, Н. Барченко, Л. Н. Шишелова-Маркова, Ю. В. Струтинская, А. А. Кондияйн, неизвестное лицо, Семенов (корреспондент «Известий»).

Архив семьи Кондияинов

За два года работы на Севере Барченко убедился, что в глубоком прошлом здесь существовала цивилизация, оставившая впечатляющие памятники практической магии. В лапландских шаманах Барченко разглядел последних жрецов этой древней таинственной цивилизации. Своими догадками он поделился, возвратившись в Петроград, с коллегами из Института мозга. Его сообщение было положительно оценено академиком Бехтеревым.

Экспедиция в Шамбалу. Предыстория

В конце 1923 года Барченко вместе с женой поселился на некоторое время в петроградском буддийском дацане. Там он постигал основы древней науки от одного из учителей Далай-ламы XIII — бурята Агвана Доржиева. Доржиев являлся одним из самых приближенных к Далай-ламе советников, был его наставником в философских диспутах. В царские времена Доржиев сотрудничал с русским Генеральным штабом.

Агван Лобсан Доржиев. бурятский буддийский ученый, религиозный, государственный и общественный деятель.

На Тибете Доржиев создал даже «партию» про-русски настроенных тибетских аристократов и вёл активную пропаганду в Нгари (западный Тибет), где пользовался абсолютным влиянием на наместника Нага Навена, замыслившего в начале 20-х годов провозгласить независимость своей провинции, но уже при поддержке Коминтерна.

В это время дацан посетили приехавшие из Москвы члены монгольской военно-экономической делегации. С Барченко встретился министр внутренних дел Народной Монголии Хаян Хирва (впоследствии репрессированный). Его интересовали разработки Барченко в области древней науки. Он же в 1924 году познакомил учёного с тайно прибывшим в Москву сепаратистом Нага Навеном.

В конце 1924 года на квартиру Барченко в Петрограде снова явились сотрудники ОГПУ. Гостей было четверо: Лейсмер-Шварц, Рикс, Отто и Владимиров-Блюмкин.

Во время довольно продолжительной беседы Блюмкин заявил, что научные разработки Барченко, связанные с телепатическими волнами, имеют большое оборонное значение, что сегодня это оружие может стать решающим в великой битве пролетариата за завоевание планеты и что вполне справедливо, если исследования такого характера будут финансироваться ОГПУ или Разведупром Красной Армии.

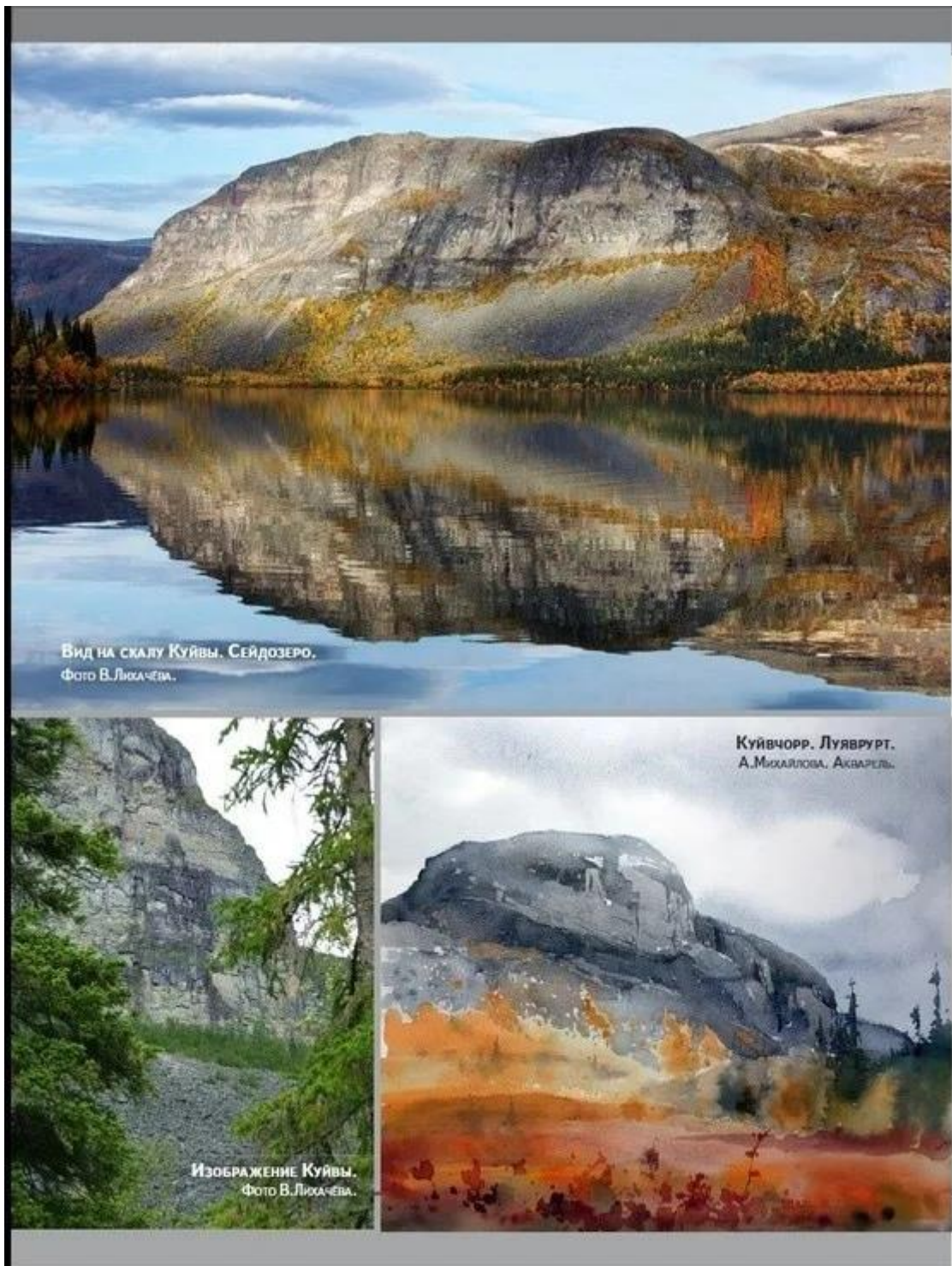
Ученый продемонстрировал посетителям несколько опытов. Участники эксперимента сели вокруг стола, сцепив руки, подобно тому, как это делается во время спиритических сеансов.

Через некоторое время на глазах у изумленных сотрудников ОГПУ стол, оторвавшись от пола, повис в воздухе. Кроме того, Барченко демонстрировал опыты по фиксации мысли. В специальном чёрном кабинете в полной темноте находился участник эксперимента, которому предлагалось вообразить ряд геометрических фигур: круг, квадрат, прямоугольник.

Специальная фототехника производила снимки пространства над головой человека, и на фотографиях возникали круги, квадраты и прямоугольники.

Хозяин дома тогда же написал письмо на имя Феликса Эдмундовича Дзержинского – председателя Совета народного хозяйства СССР. Блюмкин в самый короткий срок доставил послание в столицу, и результат не заставил себя долго ждать. Через несколько дней с Барченко тайно встретился сотрудник Секретного отдела ОГПУ Яков Агранов, специально прибывший для конфиденциального разговора с учёным.

Чтобы форсировать ситуацию, Блюмкин попросил Барченко написать ещё одно письмо, теперь уже в адрес коллегии ОГПУ — еженедельного собрания начальников всех отделов. В декабре 1924 года исследователь был вызван в столицу для доклада на коллегии.

Тогда же при Спецотделе ГПУ был создан специальный научный центр по изучению нейроэнергетики. Возглавил его Александр Васильевич Барченко. Цель, поставленная перед научным центром, имела прикладное значение: научиться телепатически читать мысли на расстоянии, посредством взгляда «снимать» информацию с мозга.

Глеба Ивановича Бокия, начальника Спецотдела, покорила идея Барченко о мозге как абсолютном подобии радиоаппарата, который бывает и приёмником, и источником информации.

По совместительству Барченко выступал ещё и в должности эксперта по психологии и парапсихологии при обследовании всевозможных знахарей, шаманов, медиумов и гипнотизёров, которых в конце 20-х годов активно использовал в своей работе Спецотдел.

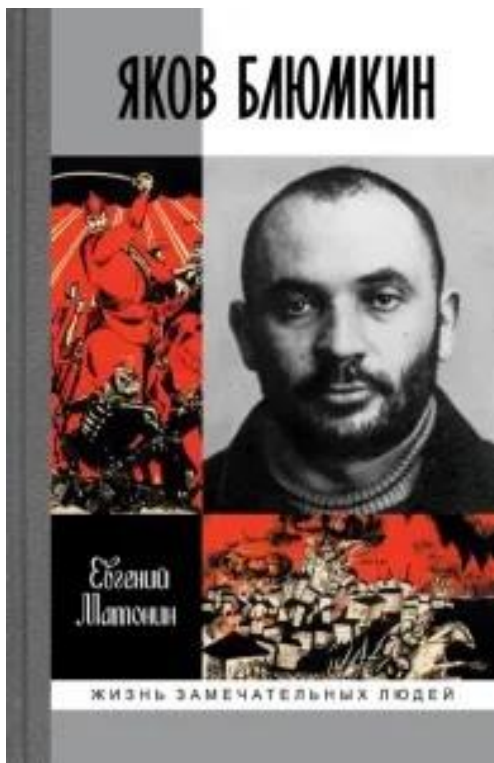
Для этих целей из Горно-Алтайского краеведческого музея даже были изъяты по специальному списку предметы шаманского ритуала.

Подготовка к экспедиции

Письма и общение с коллегией ОГПУ принесли вполне конкретный результат. В 1925 году начали готовить экспедицию в Шамбалу, которая должна была отправиться в конце лета. На её расходы планировалось направить около 100 тысяч рублей (в то время сумма близкая 600 000 долларов).

Деньги выделялись по линии ВСНХ по личному распоряжению всеильного Дзержинского, выступавшего горячим сторонником будущего предприятия. Начальником экспедиции был назначен Барченко, а комиссаром — вездесущий Владимиров (Яков Блюмкин).

Что любопытно, впоследствии пристальный интерес к Шамбале проявили и нацистские спецслужбы, организовавшие в Тибет три экспедиции СС под личным патронатом Гиммлера и Розенберга.

В конце июля приготовления в целом завершились. Наступил наиболее ответственный момент — провести документы через ряд бюрократических советских учреждений, в частности, через Народный Комиссариат Иностранных дел (НКВД).

31 июля Бокий, Барченко и начальник лаборатории Спецотдела Гопиус пришли на приём к наркомму Чичерину. Бокий сообщил ему, что документы членов каравана давно лежат в визовом отделе посольства Афганистана и уже определена дата отъезда. Чичерин удивился такой поспешности и поинтересовался, в курсе ли начальник разведки Трилиссер. Глеб Иванович Бокий ответил, что, как начальник Спецотдела при ОГПУ он не обязан докладывать Трилиссеру. Решения коллегии ОГПУ и ЦК — этого вполне достаточно.

Такое заявление насторожило Чичерина и после завершения встречи он позвонил начальнику разведки. Трилиссер был взбешён. Да, коллегия поддержала план экспедиции Барченко — Бокия, а, значит, поддержал и он, но это было ещё в декабре. Однако с тех пор ситуация сильно изменилась. Теперь начальник ИНО-разведки метил в зампреды ОГПУ...

Оккультный мастер НКВД Глеб Бокия

После телефонного разговора с Чичериным Трилиссер посетил Ягоду и рассказал о «кознях» Бокия. Начальника контрразведки, Генриха Генриховича Ягоду так же разгневали действия Бокия «втихаря». И хотя Глеб Иванович пользовался поддержкой лично Дзержинского и некоторых членов ЦК, экспедиция была отменена.

13 июня 1926 года в Москву приехал Николай Рерих (весьма загадочен факт передачи Рерихом советскому правительству писем махатм Шамбалы), который встретился с Бокием. Шеф Спецотдела познакомил художника с результатами опытов Барченко. Во время своего пребывания в Москве Рерих посетил Ягоду, а также Трилиссера.

20 июля 1926 года после выступления на пленуме ЦК ВКПб «железный Феликс» скончался от инфаркта. Место главы ОГПУ занял нейтральный Менжинский, но он был фигурой мягкой, внушаемой и не посвящённой в тайны.

Однако, несмотря на все козни, один из членов запрещённой экспедиции все же отправился в район Шамбалы. Перед операцией Бокий проинструктировал его и сообщил, что задание исключительно ответственное и ни один человек, какое бы место в советской иерархии он не занимал, не должен знать о «путешествии».

Уходившему в Шамбалу предстоял трудный путь. Но этот агент не нуждался ни в визах, ни в документах, ни в бюрократических формальностях. Чтобы пройти сквозь советские и вражеские кордоны, ему достаточно было только приказа. Это был Яков Блюмкин.

Эврика!

В 1927 году Барченко организовывает экспедицию в пещеры Крыма. Что же искал он в районе Бахчисарая? Да всё то же. Согласно его концепции, працивилизация Севера (как и некоторые другие древние культуры) умела расщеплять атом, знала пути овладения неисчерпаемыми источниками энергии и обладала средствами психотронного воздействия на людей. И сведения о том не исчезли, они сохранились в закодированной форме, их можно отыскать и расшифровать.

Пещерный город Чуфут-Кале в Крыму

Были ли найдены искомые доказательства? Ясности нет и по сей день, ведь с конца 20-х годов исследования в этой области были засекречены.

В подтверждение своей теории Барченко совершенно неожиданно встречает на одной из московских улиц юродивого.

Из письма профессору Г. Ц. Цыбикову (24 марта 1927г.):

«...крестьянина Михаила Круглова — несколько раз арестовывали, сажали в ГПУ, в сумасшедшие дома. Наконец, пришли к заключению, что он помешанный, но безвредный. Отпустили его на волю и больше не преследуют.

В конце концов, с его идеограммами случайно встретился в Москве и я, который мог читать и понимать их значение. Таким образом, установилась связь моя с русскими, владеющими русской ветвью Традиции».

Смертоносное ясновидение: зачем большевики изучали оккультизм.

1929 — 1930 годы Барченко проводит алтайскую экспедицию. На Алтае он познакомился с местными колдунами.

Они поразили его своими магическими возможностями и практикой гипнотических состояний.

По возвращении в Ленинград, Барченко, остановившегося на квартире Кондияйна, снова посетили трое: Рикс, Отто и всё тот же вездесущий Блюмкин. Яков был в состоянии бешенства. Он кричал Барченко, что тот не имеет права разъезжать по стране и предпринимать экспедиции на Восток без его, Блюмкина, санкции, что Барченко должен всецело и полностью в своей исследовательской работе подчиняться его контролю, иначе он пустит его «в мясорубку».

«Его» — означало не только Барченко, но его жену и детей. «И помни, — истерично орал Блюмкин, — нам ничего не стоит уничтожить тебя. И если ты рассчитываешь на покровительство Бокия, то зря. И он, и Агранов — в наших руках. Благодаря тому, что мы знаем об их связях с масонами ещё с дореволюционных времен, мы имеем силу воздействовать на них».

Главная ценность начальника Спецотдела, по мнению Блюмкина, заключалась в том, что у Бокия была «Чёрная книга», в которой собраны компроматы на руководящих работников, а это давало неограниченные возможности.

Суперагент почему-то был уверен, что Бокий в момент «Х» именно ему отдаст «Чёрную книгу». Глеб Иванович действительно по прямому указанию Ленина собирал материалы обо всех высших советских чиновниках — их личная жизнь была государственной тайной, и тайна эта хранилась на одной из полок Спецотдела.

Незадолго до волны арестов, летом 1937 года, заместитель начальника Спецотдела Евгений Гопиус вывез к себе на квартиру какие-то ящики, в которых могли находиться и папки лаборатории нейроэнергетики. Но Гопиус не избежал расстрела, а ящики странным образом исчезли. А может быть кто-то настойчиво хотел, чтобы их считали утраченными?

Не избежал репрессий и сам Барченко. В скорости его арестовали. После завершения следствия он получил карандаш и увесистую стопку бумаги, а расстреляли его на следующий день после завершения исповеди. С тех пор эту рукопись никто не видел. По официальной версии она не сохранилась, потому что была сожжена с другими архивами НКВД в трагическом 1941-ом, когда немцы вплотную подошли к Москве.

Уже в 1957 году сын Барченко обратился к бывшему руководителю Главнауки, старому большевику Фёдору Николаевичу Петрову с просьбой разыскать научные труды отца. После долгих расспросов старый коммунист намекнул сыну репрессированного, что «там» научные исследования Барченко считают ещё «живыми».

* * * * *

Вместо эпилога

Из официального ответа КГБ СССР:

«Каких-либо сведений, указывающих на то, что Барченко А. В. работал в НКВД СССР или находился в известной связи с органами, при проверке по управлению кадров и в учетно-архивном отделе КГБ при СМ ССС не обнаружено».

Геннадий ЕСИН.

<https://proza.ru/2021/05/06/1626>